

Это было его главное отличие от других претендентов — человек, сражающийся в такой грязной обстановке, непременно должен быть покрыт грязью с головы до ног. Многие актёры тоже это заметили: кто-то намазал лицо грязью, кто-то обрызгал себя грязной водой, а Тан Хэ подошёл к делу более тщательно, буквально погрузив пальцы в грязную землю.

Такая мелкая деталь, возможно, осталась бы незамеченной для других, а если бы и заметили, то сочли бы незначительной. Но для режиссёра Вэнь Тао, известного своей любовью к деталям, это стало главным плюсом.

Режиссёр Ли, получив ответ, выразил на лице понимание — всё именно так, как он и предполагал.

Тан Хэ молча убрал руку, оставив режиссёру Ли пространство для размышлений. Это был важный момент в профессиональной среде — искусство оставлять недосказанность!

Шудянь был огромным рабочим пространством или, если точнее, рынком талантов.

Возможности появлялись каждый день, и всё зависело от того, сможешь ли ты их вовремя ухватить.

Будучи массовой без каких-либо связей, Тан Хэ не нужно было казаться слишком расчётливым. Напротив, умный, но с изъятиями человек — это то, что больше всего нравится режиссёрам и продюсерам.

И Тан Хэ с самого начала выставил свою слабость напоказ — нехватку денег!

Такой подход делал его менее угрожающим, но и не позволял полностью игнорировать, ведь для больших людей проблемы, решаемые деньгами, и проблемами-то не считались.

Оставив в стороне философию рабочей среды, Тан Хэ взял чёрный полиэтиленовый пакет с деньгами и отправился раздавать зарплату своим ребятам.

Вот что хорошо в работе массовой — зарплату платят сразу!

После ночи, проведённой в грязной яме, все чувствовали себя разбитыми, но, увидев деньги в руках, усталость как рукой сняло.

Тоций и его компания окружили Тан Хэ, осыпая его комплиментами.

— Тан, ты просто мастер, за несколько часов столько заработал!

— Конечно, с Таном всегда есть что поесть!

— Тан, если ещё будут такие предложения, не забудь про нас, неважно, насколько грязно или тяжело.

— Тан, давай вместе вернёмся, мы тебя угостим ужином.

Заработав деньги, Тощий и его ребята знали, как себя вести, и наперебой предлагали угощение.

Это было негласное правило Шудяня — если дело удалось, нужно было отблагодарить того, кто помог с работой.

— Оставим на потом, сегодня уже поздно, у меня ещё дела, — Тан Хэ не стал отказываться, так как это могло бы вызвать подозрения. Да и он действительно не был в положении, чтобы разбрасываться деньгами.

Остальные хотели что-то добавить, но Тощий, улыбаясь, сказал:

— Ладно, Тан, ты занят, занимайся своими делами.

Сказав это, он потянул остальных за собой. Те, кого он тянул, не понимали, что происходит, пока Тощий не бросил взгляд в сторону новичков.

Тут они поняли: а, Тану ещё нужно позаботиться о новичках, действительно, у него дела.

Тощий, решив, что его товарищи всё поняли, обнял их за плечи и направился к выходу, не забыв обернуться и предупредить:

— Тан, береги себя.

И добавил взглядом, понятным только мужчинам.

Тан Хэ не мог не рассмеяться. Неужели в глазах других он стал тем, кто крутит романы с двумя сразу?

Он не стал объяснять, только махнул рукой и, держа в руках чёрный пакет, направился к Ло Эрдэ.

— Это ваша зарплата за сегодня, пересчитайте и уберите, после этого места я уже не отвечаю,
— Тан Хэ раздал каждому по две красные купюры.

В отличие от Сяо Хэя и других, которые не придали этому особого значения, Ло Эрдэ бережно взял деньги и положил их в отделение своего рюкзака, затем обнял рюкзак обеими руками. Это были первые деньги, которые он заработал своими силами, и вечером он обязательно похвастается перед братом!

— У вас есть где остановиться? — спросил Тан Хэ мимоходом.

Сяо Хэй посмотрел на своего молодого господина, не зная, как ответить — есть или нет.

Ло Эрдэ сначала кивнул, затем покачал головой.

— Так есть или нет? — Тан Хэ улыбнулся. Человек, который ему нравился, казался немного глуповатым.

— Нет! — ответил Ло Эрдэ.

Это был дом, который приготовил для него брат, значит, это не его собственный! Поэтому, если спрашивают его, то ответ — нет!

Ло Эрдэ в уме чётко аргументировал свою позицию и быстро убедил себя.

— Тогда собирайтесь и пойдёмте со мной, я знаю одно место, условия неплохие, и оно близко отсюда. Если не против, переночуете там, — Тан Хэ мысленно добавил: главное, оно дешёвое.

Шудянь, будучи крупнейшей киностудией в стране, каждый день привлекал бесчисленное количество людей. Дороги внутри были извилистыми, как лабиринт, каждый день появлялись новые декорации, а старые съёмочные группы уезжали.

Ло Эрдэ, словно любопытный ребёнок, оглядывался по сторонам.

Они снова вернулись к дворику «Чжаосянь». Человек, ответственный за регистрацию, уже ушёл, но на галереях с обеих сторон ещё оставалось много людей, кто сидел, кто лежал.

Летними вечерами многие, чтобы сэкономить и в ожидании работы, часто ночевали в галереях двора «Чжаосянь».

Многие новички приходили с пустыми карманами, и если в первый день не находили работу, то и остаться в гостинице не могли.

Когда Тан Хэ только приехал, он тоже часто спал в углу двора «Чжаосянь», завернувшись в несколько газет.

Он, не обращая внимания по сторонам, вывел людей из дворика и свернул направо на улицу, которую называли «Улицей Жуси».

На этой улице были всевозможные магазины, причём каждый из них выполнял множество функций. Например, гостиница также была рестораном, газетный киоск — фруктовым ларьком, а магазин одежды — парикмахерской...

Даже через десять лет эта улица не сильно изменилась.

Двадцатилетний Тан Хэ прожил на этой улице два года, а тридцатилетний Тан Хэ, оглядываясь назад, видел почти десятилетие своей жизни.

Он переехал с этой улицы только в двадцать восемь лет, отчасти потому, что у него никогда не было денег на покупку дома, а отчасти потому, что, прожив здесь долгое время, он сроднился с местными жителями и уже считал это место своим домом.

Тан Хэ остановился у одной из гостиниц, и с грохотом он привычно открыл дверь.

Ло Эрдэ, стоя у входа, поднял голову и посмотрел на вывеску — «Дешёвая гостиница».

Название этой гостиницы было предельно прямым!

— Заходите! — Тан Хэ, держась за ручку двери, стоял внутри и смотрел на Ло Эрдэ.

Сяо Хэй сбоку с явным недовольством смотрел на самую старую и обшарпанную гостиницу на улице, сомневаясь, не получил ли Тан Хэ деньги за то, что привёл их сюда.

Ло Эрдэ не колебался и сразу шагнул внутрь.

Едва они все шестеро вошли, как за стойкой появилась голова. Девчушка с двумя косичками широко раскрыла глаза, и её голос, сладкий, но с ноткой строгости, прозвучал:

— Кто это тут так долго держит дверь открытой? Весь холодный воздух выйдет!

Тан Хэ обернулся, встретился с ней взглядом и сразу улыбнулся:

— Лунлун, ещё не спишь?

Девочка тут же изменилась в лице, выскочила из-за стойки и быстро подбежала:

— Тан, ты вернулся!

Она вышла не для того, чтобы встретить Тан Хэ, а чтобы лично подтолкнуть шестерых людей Ло Эрдэ внутрь. Её движения напоминали загонщика, который гонит кур и гусей!

— Быстрее, мужики, что вы так медленно идёте? Весь холодный воздух уйдёт, а потом придётся снова включать кондиционер, как будто это не ваш дом!

Ло Эрдэ, получив выговор, засеменил к Тан Хэ, чтобы оставить больше места для тех, кто заходил следом.

Дело в том, что в этой гостинице не было холла. Слева от входа была стойка, справа — скамья у стены, и места для ног было очень мало. Когда все семеро мужчин вошли, пространство стало ещё теснее.

Сяо Хэй и так был недоволен этой гостиницей, а теперь, после того как его ещё и толкали при входе, его впечатление стало ещё хуже.

Он с тоской посмотрел на своего молодого господина, но Ло Эрдэ не уловил его сигнала о помощи, продолжая осматривать гостиницу.

Лунлун захлопнула дверь, и висящие на ней бумажные журавлики зазвенели, будто говоря: «Добро пожаловать».

— Тан, ты снова привёл новичков ночевать? Твоя комната и так маленькая, а ты всё принимаешь и принимаешь людей. Мама, наверное, снова будет просить с тебя больше денег, — Лунлун, вернувшись за стойку, с недовольством посмотрела на толпу и не смогла удержаться от комментариев.

— У них есть деньги, не нужно всех размещать у меня. Откройте им общую комнату, как раз на шестерых, — Тан Хэ взглянул на Сяо Хэя, затем на рюкзак, который держал Ло Эрдэ.

Хотя он намеренно одевался просто, рюкзак в его руках явно стоил немалых денег.

Вся эта группа выглядела так, будто на их лицах было написано: «Лохи, обманите нас».

— У них есть деньги? — Лунлун удивилась. Эти ребята, судя по тому, как они озираются, явно новички. Разве бывают новички с деньгами? Кто с деньгами пойдёт в массовку?

<http://bllate.org/book/15540/1382357>